

A dark, atmospheric illustration in a gothic style. A vampire king with dark hair, a high-collared black coat with a thick fur collar, and a small fang is looking down at a woman. He is holding her chin with his gloved hand. The woman has long dark hair and is wearing a light-colored, lace-trimmed dress. She is looking up at him with a slight smile. A small, glowing golden heart symbol is visible on her neck. The background is dark and moody, with lit candles on the left and right, and a large, ornate gothic archway in the background.

КРОВЬЮ СВЯЗАНА
С ЖЕСТОКИМ
КОРОЛЁМ

LauraRave LauraRave
Кровью связана с
жестоким Королём. Книга 3
Серия «Кровью связана с
жестоким Королём», книга 3

*<https://litres.ru/74657256>
0101*

Аннотация

Адина была Луной своей стаи, пока её не обвинили в убийстве наследника Альфы. В один день она потеряла титул, имя и свободу, а священная метка пары стала не спасением, а новым унижением.

Тот, кто должен был признать её своей, отверг Адину и приказал скрывать их связь. Для него она была не избранницей судьбы, а убийцей, позором и ошибкой, о которой никто не должен узнать.

Закованную в цепи, Адину продают проклятому Королю Ликанов – Торну Варгану Рукору, самому опасному правителю царства. О нём говорят как о звере, который уничтожил собственную пару и навсегда отказался от любви.

Но в миг их встречи прошлое начинает трескаться. Между ними вспыхивает забытая связь, древние пророчества

и предсказания снова обретают силу, а Король, поклявшийся больше никогда не желать женщину, впервые теряет контроль.

В мире, где душу можно продать, верность купить, а предательство спрятать за властью, Адине предстоит узнать правду о преступлении, которого она не совершала, и решить, сможет ли проклятый зверь стать её спасением – или станет последней клеткой, из которой уже не выбраться.

Содержание

Глава 101	5
Глава 102	13
Глава 103	19
Глава 104	27
Глава 105	34
Глава 106	41
Глава 107	48
Глава 108	57
Глава 109	65
Глава 110	72
Глава 111	80
Глава 112	87
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Кровью связана с жестоким Королём

Глава 101

Торна будто окатили ледяной водой. Его сапоги гулко отдавались в коридоре, бета не отставал ни на шаг, пытаясь поспеть за ним.

— Повтори, — резко, тихим голосом произнёс он. — Какого чёрта это произошло?

Желваки на скулах Каэлума напряглись, его голос звучал сдавленно. — Служанки говорят, последний месяц ей было очень плохо, она тяжело переносила изгнание. Говорят, почти не выходила из комнаты, отказывалась от еды. Они думали, это пройдёт и с ней всё будет в порядке. — Он сделал паузу. — Но сегодня утром одна из них пошла её проведать и нашла без сознания, а рядом — пузырьёк с ядом.

Торн стиснул челюсти, его кулаки сжались. — Какой яд? — Деларус, мой король. — Он на мгновение замолчал. — Мы немедленно послали за целителем, — продолжил Каэлум. — Сейчас её состояние стабильно. Всё ещё без сознания... но поправляется.

Торн сначала ничего не ответил. Просто продолжал идти. Мимо стражников, мимо слуг, уже заступавших на утрен-

ную смену. В груди у него горело от гнева, смятения и чего-то, что он ненавидел ещё больше, — чувства вины.

— Элара... она послала десятки писем, сообщений, пытаюсь связаться с тобой и умоляя приехать, — тихо сказал Каэлум.

Торн хмыкнул. Он знал об этом, ведь это он приказал выбрасывать все её письма.

Но... он не думал, что она и вправду... на что-то решится. Как бы он ни ненавидел её за то, что она сделала с Адиной, она всё же когда-то была частью его двора. Когда-то она была важной частью его жизни. Изгнать её на окраинные земли было тяжело, но он не мог простить то, что она сделала с его парой.

Он вышел во внутренний двор, где его уже ждала карета. Торн шагнул вперёд, но Каэлум схватил его за руку.

— А как же Адина? Она будет спрашивать о тебе. Сказать ей, что ты поехал повидаться с... — он оборвал фразу.

Торн замер. Он ушёл так рано утром, когда она ещё спала, не сказав ни слова.

— Скажи ей, я скоро вернусь. — Затем, не говоря больше ни слова, он сел в карету и закрыл за собой дверь.

У дверей дома его встретила служанка, склонившая голову, как только он подъехал. — Где она? — спросил он.

— Наверху, в своей комнате, Ваше Величество, — ответила она.

Он кивнул и стал подниматься по скрипучей лестнице. С

каждой секундой на сердце становилось всё тяжелее. В последний раз он видел её, когда её выволакивали из его кабинета, а она кричала во всё горло. Это было месяц назад, и это воспоминание въелось ему в память.

Дверь в спальню была приоткрыта, сквозь шторы пробивался тусклый свет. Он толкнул её и вошёл, и его челюсти крепко сжались, когда его взгляд упал на неё.

Чувство вины накатывало волнами. Она лежала на кровати, свернувшись калачиком, словно забытая на чердаке кукла. Бледная. Худее, чем он помнил. Её некогда блестящие чёрные волосы спутались и потускнели, щёки впали, а губы потрескались. Глаза были закрыты, на щеках виднелись засохшие дорожки слёз.

Сердце Торна сжалось, а для него это многого стоило. Он так высоко ценил Элару, пока она не совершила то, что совершила. Он и представить не мог, что настанет день, когда Элара перестанет быть генералом Обсидиана или окажется в изгнании.

Торн неподвижно стоял у края кровати, не сводя глаз с лежавшей на ней женщины. Она выглядела истощённой и сломленной.

Неужели ему не стоило её игнорировать?

Это была та самая женщина, что наложила на Адину гнусное заклятие. Та самая, что наслала на неё изгоев, чтобы те её осквернили. Та самая, что снова и снова лгала ему в лицо. Та самая, что кричала, будто Адина ничего не значит.

Он подошёл к ней ближе, всё так же стиснув челюсти. Он поднял руку, чтобы коснуться её, но остановился, его ладонь замерла у её щеки.

Он покачал головой и повернулся, чтобы уйти, но его остановили.

— Торн... прошу, не оставляй меня. Не надо...

Он резко перевёл на неё взгляд: её брови сошлись на переносице, словно от боли, а пальцы слегка подрагивали на простыне. Она всё ещё была без сознания и лишь бормотала эти слова.

— Прости, — бормотала она, вздрагивая. — Я не хотела... прошу, прости меня...

Торн не двигался — он не мог.

— Элара... — позвал он.

И тогда она медленно зашевелилась, её веки дрогнули и приоткрылись — ровно настолько, чтобы увидеть, что он стоит рядом.

— Торн... — прошептала она, и её глаза заблестели от подступивших слёз. — Ты пришёл...

Торн стоял у края кровати, наблюдая, как целитель осматривает Элару, которая теперь сидела, оперевшись спиной на изголовье.

— Ваше Величество, — начал целитель. — Леди Элара сейчас в стабильном состоянии. Яд выведен из её организма. Ей повезло. Ещё час, и спасти бы её не удалось.

Торн ничего не сказал. Элара не выглядела везучей. Она

выглядела совершенно разбитой.

— Я оставил настойку, чтобы помочь ей уснуть и восстановиться, — добавил целитель, собирая свою сумку. — Она слаба, и я думаю, ей пойдёт на пользу побыть среди людей. Жизнь на окраинных землях очень изолирует, и я знаю...

— Достаточно. Можете идти, — прохрипела со своего места Элара.

Целитель опустил взгляд. — Простите, мой король. Прошу меня извинить.

Дверь плотно закрылась за вышедшим целителем, оставив Торна и Элара одних.

Элара откашлялась. — Я... Прошу, не обращайтесь внимания на его слова. Мне здесь хорошо, и я...

— Но он прав. Ты быстрее поправишься, если будешь среди людей, — сказал Торн, подходя к ней ближе.

Элара умолкла, её глаза уже блестели от непролитых слёз. Она покачала головой. — Нет. То, что я сделала... этому нет прощения, и я не могу так поступить ни с Адиной, ни с тобой. — Слёзы покатались по её щекам.

— Мне правда здесь хорошо, и я...

— Если тебе здесь так хорошо, то почему ты попыталась покончить с собой, Элара?

При этих словах из её груди вырвалось рыдание. — Прости... мне так жаль... Просто... мне было так больно, и я лишь хотела освободиться, хотя бы на несколько секунд. Я... это не твоя вина, мой король. Я сама это с собой сделала.

Рыдания Эллары заполнили комнату, она плакала, крепко сжав руки на коленях. — Я сделала это не для того, чтобы вызвать жалость или привлечь внимание. Клянусь, нет. — Её голос сорвался. — Я просто... больше не видела выхода. Все забыли меня. Теперь я ничто. Ничто без двора... и без тебя.

Торн стоял неподвижно, внимательно наблюдая за ней. — Элара... — тихо произнёс он.

— Я ни о чём не прошу, — прошептала она. — Я не прошу вернуть меня. Не прошу забыть о том, что я сделала. Я просто... — её голос дрогнул. — Я просто хочу, чтобы ты знал, что я сожалею. — Её рука дрожаще потянулась к нему, и Торн подошёл ближе.

— Если бы я могла вернуться в прошлое, я бы всё изменила, — выдавила она. — Я была... я была глупа. Я позволила гордыне и ревности всё разрушить. Но я знаю, что не могу исправить содеянное. — Она сделала паузу, вытирая слёзы. — Я встану на колени, если потребуется. Я буду умолять Адину о прощении. Я проведу остаток своей жизни здесь, в уединении, если это принесёт ей покой. Если это принесёт покой тебе.

Прежде чем он успел ответить, она внезапно бросилась вперёд и крепко обняла его, громко рыдая.

Он напрягся, застигнутый врасплох, но не отстранился сразу. Её слёзы пропитывали ткань на его груди, а тело дрожало, прижавшись к нему.

— Эла... — Он слегка поморщился, почувствовав, как

что-то укололо его в шею. Укол был почти незаметным, но достаточно резким, чтобы заставить его вздрогнуть.

Он отстранился, проводя пальцами по уколотому месту. — Что это...

— Ох, — Элара быстро отпрянула, вытирая глаза. — Прости. Я, должно быть, оцарапала тебя ногтем... боги, я не хотела...

Он кивнул, выпрямляясь. — Всё в порядке. Просто... целитель ведь сказал, что тебе нужно быть среди людей, так что, пусть и на несколько дней, возвращайся во дворец. Я отменю твоё изгнание на неделю, — сказал он.

Слёзы Элара хлынули ручьём. — С-спасибо. Огромное спасибо, — выдавила она. — Я больше тебя не разочарую. Спасибо.

Торн кивнул. — Мне пора. — Он подозвал служанку за дверь, и та тут же вбежала. — Ваше величество. — Она поклонилась.

— Собери вещи Элара на неделю. Она вернётся во дворец для надлежащего лечения.

— Да, Ваше величество.

Он подошёл к двери и остановился, бросив взгляд на дрожащую фигуру Элара. — Увидимся.

Элара медленно кивнула. — Спасибо... что пришёл.

Как только за ним закрылась дверь, Элара выпрямилась и глубоко вздохнула. Её пальцы скользнули в рукав, вытаскивая блеснувшую булавку, чья энергия теперь полностью ис-

сякла.

И она улыбнулась.

Глава 102

Торн сидел в своём кабинете, его глаза скользили по документам, но он не мог уловить ни единого слова — таким расфокусированным был его взгляд. Он дважды моргнул и резко тряхнул головой. Он ссутулился, прижав руку к виску.

Прошёл день с тех пор, как он навещал Элару, и из-за этой отлучки работы у него прибавилось вдвое. На его столе царил беспорядок: повсюду лежали несвёрнутые пергаменты, а сбоку валялось сломанное перо. Он трижды перечитал одно и то же предложение, но так и не смог понять ни слова.

Его кожу то бросало в жар, то в холод. Рубашка прилипла к спине от пота, и всё же его била дрожь.

Тем утром он не смог ничего съесть. Он проснулся со странным привкусом во рту, словно от металла и пепла. И всё же он отмахнулся от этого. Он — король. Короли не болеют. Это просто невозможно. Кроме того, у него были дела поважнее.

Например, сегодняшнее заседание совета.

— Ваше Величество.

Торн поднял голову, как раз когда Каэлум вошёл в кабинет, и нахмурился, взглянув на Торна.

— Вы выглядите... — Каэлум осёкся, стараясь придать лицу невозмутимое выражение. — Вы хорошо себя чувствуете?

— Я в порядке, — глухо ответил Торн, хотя голос его был хриплым. — Это просто небольшая усталость. — Должно быть, путешествие к внешним берегам и обратно отняло у него больше сил, чем он думал.

Каэлум ни на секунду ему не поверил.

— Простите мои слова, мой король, но вы плохо выглядите. Если хотите, я могу отменить заседание и перенести его на другой день, — сказал он, делая шаг вперёд. — Вы весь горите. И бледны. Вам нужен отдых, мой король.

Торн покачал головой. Он не болеет. В конце концов, он ликан. Он не может болеть. Это невозможно. Вероятно, это реакция на стресс.

— Ничего подобного ты делать не будешь. Знать уже здесь, и члены совета тоже. Я исполню свои обязанности, как и положено, — сказал он так твёрдо, как только мог. — Эла-ра? — спросил он.

— Она прибыла вчера поздно ночью. Дворцовый целитель осмотрел её и говорит, что ей нужен только отдых. С ней всё будет в порядке, — ответил он.

Торн кивнул и глубоко вздохнул, чувствуя сильную усталость.

— Скажи Адине... — начал он, его голос стал грубее, ниже. — Пусть принесёт мне чаю перед заседанием. Она знает, какой.

Каэлум кивнул: — Как пожелаете, мой король. Думаю, вам лучше идти. Вас уже ждут, — сказал он.

Когда Торн вошёл, зал уже был полон. Голоса умолкли, как только он появился. Знать встала, склонив головы, члены совета тоже поклонились в знак приветствия. Взгляд Торна пронёсся по всем присутствующим и остановился на главном советнике, Картере.

Картер поднял на него взгляд, словно почувствовав, что Торн смотрит именно на него. — Ваше Величество, — произнёс он, кланяясь ниже.

Торн хмыкнул и направился к своему креслу.

Стоя в стороне, Каэлум внимательно наблюдал за Торном. Сейчас король выглядел не просто уставшим. Это сбивало Каэлума с толку. Торн не болел. Было неслыханно, чтобы король заболел.

Обычно твёрдая походка Торна стала медленнее, скованнее, на лбу выступил пот, несмотря на прохладу в зале. И всё же он высоко держал подбородок, игнорируя дрожь в конечностях и пульсирующую боль за глазами.

Торн откашлялся, усаживаясь в кресло. — Уверен, вы все слышали, что произошло с бывшим генералом Эларой, — начал он.

Все согласно загудели и закивали. — Бывший генерал совершила несколько ошибок, и мы это понимаем, но, должны сказать, мой король, так ли необходимо было её изгонять? — вставил один из дворян.

Торн прикрыл глаза. Он был раздражён и устал от того, что эти люди ставят под сомнение его приказы.

— Ты сомневаешься в моём решении, Даниэль? — спросил он, и мужчина напрягся.

— Ни в коем случае! Мой король. Прошу прощения за мои неосторожные слова, — ответил он, склонив голову.

Торн хмыкнул: — В любом случае, перейдём к более насущным вопросам.

Начались обсуждения. Земельные споры. Дефицит товаров. Предложения по изменению пограничных патрулей. Он пытался сосредоточиться, правда пытался, но слова сливались воедино. Перед глазами всё плыло, а в животе резко что-то перевернулось.

С каждой секундой становилось всё труднее.

— ...и в связи с недавним нападением на южной границе, — говорил кто-то, — мы должны пересмотреть дислокацию...

Звук приглушился, словно он оказался под водой.

Каэлум, стоявший в стороне, заметил это первым. Рука Торна, лежавшая на столе, дрожала. Его дыхание стало поверхностным. Губы потеряли цвет.

Он подошёл ближе: — Мой король, вам нужен перерыв? Я могу...

Не успел он договорить, как двери открылись, и вошла Адина с фарфоровой чашкой на небольшом подносе. Она поклонилась членам совета и знати и грациозно прошла через зал, мягко улыбнувшись, когда их взгляды на секунду встретились.

Торн слегка махнул рукой, чтобы собравшиеся продолжали разговор.

— Ваш чай, мой король, — тихо сказала Адина. Он слабо кивнул и дрожащими пальцами потянулся к чашке. Она подошла ближе, чтобы передать её, но он схватил её за запястье — его рука была обжигающе горячей.

«Останься, — передал он через мысленную связь. — Всего на секунду».

Торн ещё на секунду зажмурился, поднося чашку к губам и делая глоток.

— Что скажете, ваше величество? Только что озвученная идея кажется наилучшим решением, или вы...

Внезапно Торн дёрнулся вперёд, его глаза расширились, а рот открылся в беззвучном вздохе. Чайная чашка выскользнула из его руки и с дребезгом разбилась о пол.

Он пошатнулся назад, одной рукой схватившись за грудь, а другой всё ещё сжимая запястье Адины, словно пытаясь удержаться на ногах. Но затем...

Его ноги подкосились, и он упал.

— Мой король!

— Ваше Величество!

— Торн!

Адина застыла на месте, не в силах пошевелиться. Её взгляд приковался к телу короля, лежавшему без сознания, которое окружили бета и члены совета.

— Немедленно позовите Тессару! — рявкнул Каэлум.

— Освободите место!

— Поднимите его!

— Как такое могло случиться?

— О, боги обсидиана!

Адина не могла пошевелиться. Она застыла, даже когда в зал вбежали люди, даже когда Каэлум выносил короля из зала. Она не могла сдвинуться с места.

Внезапно её схватили за руку, вырывая из оцепенения. Она моргнула и увидела, что главный советник смотрит прямо на неё, его лицо исказила злейшая гримаса.

— Ты! Что ты сделала с его величеством?

Глава 103

— Ты! Что ты сделала с его величеством! — рявкнул советник, и брызги слюны полетели Адине в лицо.

Адина моргнула, в ушах у неё звенело. Осколки разбитой чашки сверкали у её ног... а Торн исчез. Его унесли. Без сознания.

— Что? — прохрипела она, её сознание только начинало догонять произошедшее.

— Что с королём? — пролепетала она, и слёзы тут же застлали ей глаза, а в голове снова и снова прокручивалась картина его падения.

— Отвечай, девчонка! Что ты сделала с его величеством! — гневно рявкнул лорд Картер, крепко сжимая руку Адины.

— Я не... — прохрипела она. В горле у неё пересохло, а сердце колотилось в рёбрах, будто хотело вырваться наружу.

— Не делала? Ты подала ему чай, и после того, как он отпил глоток этого проклятого чая, он потерял сознание. Ты, должно быть, что-то с ним сделала, — прорычал лорд Картер, поворачиваясь к остальным. — Видите! Вот что происходит, когда вы даёте шанс отбросам. Видите? Она личная служанка его величества, и мы все видели, как он выпил её чай и упал. Что это значит, а? — рявкнул Картер.

— Я же говорил вам всем, что эта девчонка проклята! Она приносит несчастья. Она встала между мной и королём, при-

неся с собой неудачу, и теперь... посмотрите, что она с ним сделала.

— Говори немедленно! Что ты сделала с его величеством!
— прорычал другой советник.

У Адины пошла кругом голова. Что она ему сделала? Ничего. Она ничего не делала! Торн — её пара. Зачем ей причинять боль своей паре?

Адина замотала головой, слёзы теперь свободно катились по её щекам. Торн упал. Он был без сознания. С ним что-то случилось. — Нет, нет, нет, нет. Я ничего не делала, — твёрдо произнесла она, тяжело сглотнув.

— Мне нужно быть с ним. Мне нужно его увидеть, — выпалила она, собираясь уйти, но рука Картера на её запястье сжалась сильнее, и он резко дёрнул её назад.

— Ты с ума сошла? — прорычал он. — Кто ты такая, чтобы видеться с королём? — выплюнул он, потащив её назад с такой силой, что она споткнулась.

— Я... — её голос сорвался. — Я его...

Она осеклась. Что это изменит? Кто ей вообще поверит?

— Мне нужно быть с ним, — прошептала она дрожащим голосом. — Я ему нужна. Он мой...

— Нет! — рявкнул Картер, и его голос эхом разнёсся по залу. — Ты и близко не подойдёшь к королю, пока мы не выясним, что именно ты ему дала.

Адина в отчаянии и панике огляделась по сторонам. — Я дала ему чай! — вскрикнула она, вырывая запястье из его

хватки. — Тот же самый, что он пьёт каждое утро, клянусь!

— А теперь он лежит на полу с пеной у рта! — огрызнулась другая знатная дама. — Король никогда прежде не падал в обморок. Что ты добавила? А? Своими ручонками ты заварила ему смерть?

Женщина фыркнула: — Я знала, что она слишком хороша, чтобы это было правдой. Его величество никогда не доверял служанкам, а этой доверился. Наверняка её подослали наши враги. — Она выплюнула: — Вот что бывает, когда пускаешь во дворец чужачку.

Ноги Адины ослабли. В ушах громко звенело от звука, который издал Торн перед тем, как рухнуть. В горле жгло. Она впиалась ногтями в ладони, из последних сил стараясь устоять на ногах.

— Я люблю его, — отчаянно произнесла она, глядя на них всех. — Я бы никогда... никогда не причинила ему вреда.

— А кто ты такая, чтобы любить короля? Ты, должно быть, и впрямь безумна.

— Стража! — холодно прорычал Картер.

— Задержать её. Не подпускать её к его величеству.

Двое стражников шагнули вперёд.

— Нет... пожалуйста... подождите... — голос Адины окончательно сорвался. Она попыталась дёрнуться, проскочить мимо них, но они грубо схватили её за руки.

— Торн! — закричала она, чувствуя, как её сердце разрывается на части. — Отпустите меня! Мне нужно его увидеть!

Никто её не слушал. Вместо этого они насмеялись над ней, пока её выволакивали из зала. Последнее, что она увидела, прежде чем её утащили, была кровь на полу там, где он упал.

Воздух был пропитан страхом, паникой и, самое главное, молитвенными напевами.

Торн неподвижно лежал, распластавшись на кровати. Его кожа была мертвенно-бледной, рубашка пропиталась потом. Губы приобрели сероватый оттенок, а кожа вокруг закрытых глаз постепенно чернела.

— Пульс есть, но он слабый, — пробормотал один целитель.

— Кровотечения нет. Ни внешних ран, ни внутренних повреждений, — пробормотал другой.

Тессара молчала. Её руки слегка дрожали, а брови сошлись на переносице.

— Леди Тессара?

Она долго не отвечала, а затем шагнула вперёд. Лоб Тессары был нахмурен, ладони замерли над грудью Торна. Она закрыла глаза и сосредоточила свою энергию на ладонях, пытаясь достучаться до сущности его души.

Она резко ахнула и отшатнулась. Глаза её были широко раскрыты. — Я не могу до него достучаться, — прошептала она.

Все в комнате замерли, словно их окутала ледяная, мерт-

венная тишина.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Каэлум низким и твёрдым голосом.

Тессара резко перевела на него взгляд. — Что-то ужасно не так, бета. Его душа... её там нет. Я не чувствую его, как бы сильно ни взывала к нему.

Каэлум тяжело сглотнул, его кулаки сжались. — Что это значит? Говори яснее, Тессара.

Тессара покачала головой: — Я... Такое случается только... только при вмешательстве чёрной магии.

Кто-то резко вдохнул.

— Чёрная магия? Ты уверена, Тессара? — спросил Каэлум, нахмутив брови.

Тессара ещё раз взглянула на короля и кивнула. — Я более чем уверена. Чернота вокруг его глаз, серость губ, его кожа холодная, но с него градом льётся пот. Это не просто болезнь или яд. На его величество наложили заклятие чёрной магии.

Она отступила от лежащего без сознания Торна, вытирая пот со лба. — Я никогда не видела ничего подобного. Даже в древних записях.

Кадык Каэлума дёрнулся. Он отвернулся от кровати, проведя рукой по волосам. — Боги.

— Мы должны... — Тессару прервал скрип открывающейся двери. В комнату вошёл главный советник. Его взгляд сперва упал на короля, а затем на бету.

— Что с его величеством? — спросил он.

— Его величество болен, — тихо сказала Тессара, крепко сцепив руки, словно не желая раскрывать этому человеку, что происходит.

Картер нахмурился ещё сильнее: — Не морочьте мне голову, женщина! Что с королём царства?

Каэлум шагнул вперёд, хмурясь. — Вы будете говорить с уважением с тётей его величества, да ещё и в его присутствии, — твёрдо выплюнул он.

Глаза Картера сузились: — Бета...

— Главный советник Картер.

Картер смотрел на него ещё пару секунд, а потом фыркнул. — У нас нет на это времени. Здоровье его величества важнее. Думаю, вам лучше сообщить мне диагноз его величества.

— На его величество наложили заклятие, причём чёрной магии. Целители делают всё, что в их силах, чтобы помочь его величеству и снять это заклятие.

Картер покачал головой: — Если бы только его величество слушал меня, он бы не оказался в таком положении. — Он цокнул языком.

Каэлум вскипел от гнева. — Мы ещё не знаем, кто это сделал с его величеством. Строить догадки — это просто...

— Что значит “не знаем”? Кто ещё мог наложить такое гнусное заклятие на его величество? Мы все были там и видели всё собственными глазами. Мы видели это.

Каэлум нахмурился: — На что вы намекаете?

Картер посмотрел Каэлуму прямо в глаза. — Заклятие на него наложила личная служанка его величества, — заявил он.

— Что? — на этот раз воскликнула Тессара. — Адина бы никогда!

— А она взяла и сделала! — гневно рывкнул Картер. — Эта мелкая паршивка так обвела вас всех вокруг пальца, что вы ослепли и не видите правды. — Он снова цокнул языком. — Откройте глаза и посмотрите на то, что прямо перед вами. Девчонка принесла ему чай, и, сделав глоток, он рухнул. Что вам ещё нужно? Она заколдовала его величество.

Тессара шагнула вперёд, плотно сжав губы. — И как именно она бы это сделала, лорд Картер? У вас есть какие-нибудь доказательства, кроме вашей собственной паранойи?

На челюсти Картера дёрнулся желвак. — Мне не нужны заклинания, чтобы разглядеть змею. От этой девчонки одни неприятности.

— Адина преданно служила его величеству... — начал Каэлум.

— Хватит! — рывкнул Картер. — Верность ничего не значит, если она работает против его величества. Мы впустили её в этот дворец, в покои короля. У неё был доступ, которого не было ни у кого другого!

— И в этом-то и заключается ваша проблема, не так ли? — прошипела Тессара, и её голос впервые дрогнул. — В том, что у неё был доступ к королю.

Картер презрительно усмехнулся: — О, да бросьте. Король подпустил её слишком близко, и теперь она сделала то, за чем пришла.

— Не сделала, — прорычала Тессара, её глаза теперь горели огнём. — Я знаю, каково это, когда в чьей-то энергии есть злоба. Я знаю Адину с тех пор, как она впервые появилась в этом дворце. Она ни разу не питала дурных намерений по отношению к Торну. Она неспособна причинить ему боль...

— Она это уже сделала, — перебил Картер. — Откройте глаза и посмотрите. Наш король лежит без сознания. Королевству нужен его король, а царству — его лидер. И пока король не придёт в себя и не будет в безопасности, её следует запереть.

Каэлум шагнул вперёд, преграждая ему путь. — Вы не будете здесь отдавать приказы.

Картер встретил его взгляд холодной улыбкой. — Я уже отдал.

Глава 104

Дверь с грохотом распахнулась.

Адина вздрогнула, когда стражники ворвались в комнату, где её держали. Её глаза расширились от страха и паники.

— Что происходит? Что... — выдохнула она, пятясь к стене, пока они крепко хватали её за руки.

— Что вы делаете? Пожалуйста, отпустите меня, — в панике попросила она, но ей никто не ответил. — Отпустите! Пожалуйста... как он? Как король? — кричала она, вырываясь из их хватки.

Ответа не последовало.

— Пожалуйста! Я ему нужна... я ничего не делала! — её голос сорвался, став грубым и хриплым от крика. — Просто скажите, он очнулся? Он дышит?

Один из стражников нахмурился. — Побереги дыхание, тебе конец. Отравительница.

Кровь застыла у неё в жилах, и вся воля к борьбе покинула её. — Нет. Нет... я не...!

— Шевелись.

Её выволокли из комнаты и потащили по коридорам. Слуги выглядывали из-за дверей, их лица искажали страх, растерянность и отвращение.

Она увидела, как Кора в шоке смотрит на неё, а затем та выбежала из комнаты и бросилась за ними. — Отпустите её!

— закричала Кора, но всё было бесполезно.

Один из стражников остановился и ударил её с такой силой, что она упала на колени, а её тело дёрнулось от боли. — Это последнее предупреждение, — грубо сказал он.

Слёзы текли по лицу Адины, пока её тащили из дома. — Пожалуйста, просто дайте мне его увидеть. Скажите, он дышит? Он жив? Скажите что-нибудь.

Её мольбы были напрасны. Казалось, будто эти стражники не могли дождаться, чтобы от неё избавиться.

Когда они подошли к лестнице, ведущей на нижние уровни темницы, сердце Адины ушло в пятки.

В её сознании пронеслись воспоминания о темнице Кристальной Луны, и она в панике забилась в их руках.

— Нет, нет, вы не можете... Нет! Вы не можете так поступить... я не причиняла ему вреда! Я люблю его! — Теперь по её щекам текли слёзы.

— Следовало подумать об этом до того, как отравить его величество, — выплюнул стражник.

— Подождите... пожалуйста! Я не...!

Её толкнули вперёд. Она с размаху ударилась коленями о землю. Дверь за её спиной захлопнулась, и на пол упала слеза.

— Пожалуйста... я не могла его отравить. Я люблю его, — сдавленно прошептала она, а её плечи сотрясались от сильных рыданий.

Лорд Картер сидел во главе стола. Присутствовал весь совет, присутствовала знать. Бета тоже был там.

— Мы все видели плачевное состояние нашего короля. Король Торн требует немедленного внимания, и целители делают всё возможное и невозможное, чтобы вернуть нам его величество, но пока... нам нужно мыслить стратегически, — его голос разнёсся по залу.

— Говорите яснее, лорд Картер. То, что сегодня произошло, — большая беда, и у нас больше нет права ходить вокруг да около.

Картер медленно встал, положив руки на длинный каменный стол, и обвёл взглядом комнату.

— Мы не можем позволить себе роскошь отрицания, — ровно начал он, его тон был холоден и сдержан. — Наши враги наблюдают. Ждут. Они узнают о падении короля, и когда это случится, они нанесут удар. Мы не можем допустить хаоса. Не сейчас.

Каэлум, стоявший в стороне зала, напрягся, стиснув челюсти и сжав кулаки. Его глаза горели яростью. — Он без сознания нет и двух часов, — прорычал Каэлум. — А вы уже готовитесь ударить его в спину?

— Не смейте ставить под сомнение мою верность королю, — прорычал Картер, и звук эхом разнёсся по комнате.

Каэлум усмехнулся. — Весьма своеобразный способ проявлять верность, — прошипел он. Его глаза, покрасневшие от ярости, обвели всех присутствующих. — Вы все сидите

здесь в своих мантиях и обсуждаете будущее царства, пока ваш король лежит без сознания. Не прошло и двух часов с тех пор, как он пал, а вам уже не терпится его заменить. Целители ещё даже не поставили диагноз, а вы уже готовы.

— Это чёрная магия! Бета Каэлум. Тессара сама это сказала. На его величество наложили заклятие, и даже целители не могут его излечить. Им нужны исследования. Откуда нам знать, сколько это займёт? Месяц? Два? Может, даже десятилетие. Я лишь думаю о том, как поступить правильно. Король правит не только Обсидианом. Он правит всем царством. У нас нет времени, и поэтому нам нужно действовать, — Картер сделал паузу.

— Это не предательство, Бета. Это лидерство. Это стратегия. Пока мы молимся о скорейшем выздоровлении короля, кто-то должен вести за собой.

Каэлум снова усмехнулся. — Вы, полагаю, имеете в виду себя? — рявкнул Каэлум.

Несколько дворян нервно переглянулись.

Губы Картера скривились в усмешке. — У меня нет желания править. Я лишь делаю то, что должен делать любой мудрый главный советник. Защита царства — мой главный приоритет, а прямо сейчас... царство слабо. Народ не должен гадать, кто держит в руках бразды правления.

— Король назначил меня своим бетой. Я замещаю его, когда он не может.

Картер взглянул на него и пренебрежительно отвернулся.

— Да, вы его бета. Верный, без сомнения. Но бета остаётся бетой. Вас никогда не выбирали, чтобы вести за собой. Эта корона никогда не предназначалась вам.

Всё тело Каэлума напряглось.

Картер повернулся, его голос слегка повысился. — Посему, в соответствии с законом и традицией совета, я, главный советник царства, выдвигаю кандидатуру временного лидера. Того, кто доказал свою состоятельность как в бою, так и при дворе. Женщину, что некогда с отличием служила этому царству.

Двери в дальнем конце зала распахнулись.

Вошла Элара.

По залу пронёсся всеобщий вздох изумления.

Элара медленно шла, будто играла в драматической постановке. Её платье, белое как снег, казалось специально подготовленным для этого момента. Волосы были заплетены в косу, как в те дни, когда она была генералом. Её взгляд скользил по залу — столько лиц, которые она когда-то знала. Столько тех, кто бросил её, когда она в них нуждалась.

Она остановилась в центре и низко поклонилась.

— Мои лорды. Мои леди, — мягко произнесла она. — Для меня честь вернуться, хотя я и не надеялась, что это произойдёт при столь печальных обстоятельствах.

— Нет, — голос Каэлума прозвучал, как гром.

Он сделал шаг вперёд, буквально дрожа от ярости. — Нет. Вы не можете говорить это всерьёз!

Элара спокойно посмотрела на него. — Уверяю вас, я об этом не просила.

— Вас изгнали! — взревел Каэлум. — Сам король! Это был его последний приказ! И мы пойдём против его слова, пока он лежит в той постели?

Лицо Картера оставалось бесстрастным. — Король изгнал Элару в порыве эмоций. Из-за той самой женщины, что сейчас сидит в темнице по обвинению в его отравлении.

— И вы считаете, это доказывает её невиновность? — выплюнул Каэлум. — Элара — манипулятор. Лгунья. Она уже пыталась провернуть подобное...

— И всё же... та, кого обвиняют в его отравлении, уже убивала прежде. В конце концов, однажды она убила наследника своего бывшего альфы, — спокойно сказала Элара.

Каэлум затрясся от ярости. Его загнали в угол. — Вы не годились роль лидера. Не можете им быть. Его величество никогда бы это не поддержал.

— А вы годитесь? — холодно парировала она. — Вы — меч Торна, Каэлум. А не его голос.

Картер встал между ними. — Это не дискуссия. Решение должно быть принято. Ради царства.

Он повернулся к остальным членам совета и знати. — Мы проведём голосование.

— Элара была в изгнании, — процедил Каэлум сквозь зубы. — Если кто-то из вас проголосует за неё, вы плюнете на волю короля.

Элара улыбнулась. — Его величество просил меня немедленно вернуться во дворец. Должно быть, у него было предчувствие. Его последним желанием было, чтобы я вернулась во дворец. Поступайте с этой информацией, как сочтёте нужным.

— Начинаем голосование.

Глава 105

— Её Светлость, регент Элара.

Элара вошла в комнату с широкой улыбкой на лице, её взгляд остановился на тёте Джоселин, которая стояла перед ней, улыбаясь.

— Регент Элара, которая скоро станет королевой царства, — с гордостью произнесла она.

— Всё благодаря вам, тётушка. — Она шагнула вперёд, взяла руки женщины в свои и поцеловала их.

— Ты хорошо потрудилась, Элара. Всё так, как и должно было быть. Теперь пришло время тебе взять бразды правления в свои руки. — Элара кивнула.

— Каков твой первый приказ в качестве регента?

Взгляд Элара устремился вдаль. Она подошла к балкону, окинув взором бескрайние земли. Затем она повернулась к тёте.

— Адина. Я хочу, чтобы эту суку убили, — выплюнула она с такой ненавистью.

Джоселин хмыкнула, подойдя ближе. — Не будь так опрометчива. Что за смерть без толики пыток? Пусть она почувствует то же, что и ты, проведя последний месяц на внешних берегах.

Медленная ухмылка расплзлась по лицу Элара от слов тёти. — У вас всегда лучшие идеи, тётушка, — сказала она,

бросив взгляд на дверь.

— Главный воин! — позвала она, и мужчина тут же вбежал в комнату, склонив голову.

— Вы звали меня, Ваша Светлость.

— Звала. Та предательница в подземельях, что отравила короля. Я хочу, чтобы её пытали. Самой адской пыткой. Заставьте её признаться в отравлении его величества.

Главный воин переступил с ноги на ногу. На секунду в его глазах промелькнуло сомнение, но Элара это заметила.

Её улыбка исчезла, брови взлетели вверх. — В чём-то проблема? — холодно спросила она.

Главный воин сглотнул и покачал головой. — Нет, Ваша Светлость. Я немедленно этим займусь.

— Хорошо, — сладко произнесла она. — Убедись, что она сможет дышать, чтобы признаться. Я хочу, чтобы она молила о прощении, которого не получит.

— Как прикажете, Ваша Светлость. — Он поклонился и поспешно вышел.

— Ц-ц-ц, — цокнула языком Джоселин со своего места. — Этот слабак. Он не считает тебя достойной этого места. Тебе следует его сменить.

Элара кивнула: — Я сделаю всё это в своё время, тётушка. А пока я сосредоточусь на более важном, а не на мелочах.

Джоселин открыла было рот, чтобы заговорить, но в тот же миг открылась дверь. У порога стоял глава совета Картер, его лицо исказила хмурая гримаса.

— Ваша Светлость, — процедил он. Слова срывались с его губ, словно раскалённые угли.

— Лорд Картер, — улыбнулась Элара. — Как мило, что вы к нам присоединились.

Картер вошёл, закрыв за собой дверь. — Нам нужно поговорить, — сказал он, даже не взглянув на Джоселин.

Джоселин вскинула бровь, но Элара отмахнулась от неё. — Тётушка, оставьте нас на минуту?

Джоселин окинула Картера долгим, оценивающим взглядом и кивнула. — Не позволяй ему повышать голос, Элара. Дай ему понять, кто теперь главный. Этот любит превышать полномочия.

Брови Картера на секунду дёрнулись. — Уж ты-то точно знаешь о превышении полномочий, не так ли, Джоселин? — выплюнул он, очевидно, сдерживая гнев.

Джоселин остановилась, вперив в него острый взгляд, готовая ответить, но затем взглянула на Элара и фыркнула. — Наглец, — пробормотала она себе под нос, выходя из комнаты.

Картер дождался, пока дверь за ней полностью закроется, и только потом шагнул вглубь комнаты. — Ты ведь помнишь о нашей сделке? — тихо спросил он.

Элара невинно склонила голову набок. — Освежи мою память?

Лицо Картера побагровело. Он шагнул вперёд и грубо схватил её за руку. — Даже не смей разыгрывать из себя

скромницу, маленькая сука, — выплюнул он.

Элара ухмыльнулась и, схватив его за запястье, с силой отцепила его руку. — На твоём месте я бы этого не делала. Не забывай, кто я теперь. Я могу лишить тебя этого твоего жалкого постишки. Глава совета, не так ли?

— Ты не посмеешь...

Элара, ухмыляясь, посмотрела ему в глаза. — Проверь.

Прошло несколько секунд, и Картер отступил. Элара закатила глаза и отряхнула руку, словно её испачкали в грязи.

— Ты помнишь о нашей сделке, Элара. Ни души. Я дал тебе то, что ты хотела, но я могу с тем же успехом рассказать, что это ты сделала с его величеством. Представь, что скажут люди, когда узнают, что ты околдовала его величество с помощью чёрной магии, — подчеркнул он.

Элара фыркнула: — Не нужно голословных обвинений, Картер. — Да, она больше не собиралась называть его по титулу.

Она подошла к шкафчику с алкоголем и налила себе бокал вина. — И, честно говоря, у тебя не хватит духу обвинить меня в чём-либо публично, так что заткнись.

— Элара...

— И... не забивай себе голову. Пока ты играешь на моей стороне, — сказала она, поднося бокал к губам, — у меня нет причин предавать тебя. В отличие от тебя.

У Картера дёрнулся желвак. — Молись, чтобы его величество оставался без сознания, потому что если он каким-то

чудом очнётся... ты труп.

Он развернулся и вылетел из комнаты, не дожидаясь ответа.

Несколько часов спустя,

Элара тихо вошла в комнату. Она специально пришла в такой поздний час, когда все уже спят, чтобы поговорить с ним так, как ей хотелось.

Как она и хотела, в комнате никого не было. Элара вздохнула. Её взгляд упал на бессознательное тело Торна, и в груди всё сжалось.

От этого зрелища на её глаза навернулись слёзы, а губы задрожали. — Торн, — прошептала она, подходя к нему.

Элара потянулась к руке Торна — той самой руке, что когда-то держала её. Той самой руке, что однажды коснулась её щеки, когда она стояла рядом с ним.

Его кожа была холодной, и у неё перехватило горло.

Слеза скатилась по её щеке. — Я бы этого не сделала, — прошептала она, поглаживая большим пальцем его костяшки. — Мне бы не пришлось этого делать, если бы ты просто... выбрал меня.

Её голос сорвался, и слёзы вновь подступили к глазам. Она наклонилась, положив голову ему на грудь. Прорывав несколько секунд, она подняла голову и посмотрела на него.

Она вытянула губы и легонько поцеловала его холодные, обветренные губы, закрыв глаза, словно смакуя момент.

— Что, по-твоему, ты делаешь? — раздался твёрдый голос Тессары.

Элара вздрогнула и обернулась. У двери стояла женщина, её взгляд, полный отвращения, метался между Торном и Эларой. Затем она подлетела к Эларе и оттолкнула её от Торна.

— Да он же без сознания, ради всего святого! Целовать человека без сознания? Ты что, с ума сошла? — гневно закричала она.

Она вышла всего на секунду, чтобы принести воды. Все служанки и стража спали — по крайней мере, она так предполагала. Не было смысла их беспокоить. Тессара знала, что не может просто оставить Торна одного. Она решила остаться в его комнате и проводить исследования в меру своих сил.

— Что я сделала такого ужасного? Я всего лишь поцеловала его. Это так ужасно? — гневно прорычала Элара.

Тессара была ошарашена. Она недоверчиво покачала головой. — Слушай и слушай внимательно. Мне всё равно, в какие игры за власть ты играешь за пределами этой комнаты, но здесь, запомни, я не позволю тебе осквернять это место. Торн болен, и я не буду сидеть сложа руки и смотреть, как ты вливаешься в него когтями, пока он без сознания. Я буду чтить его слова. Он не хочет тебя, и поэтому я не подпущу тебя к нему.

Глаза Элары вспыхнули красным. — Не подпустишь? Тётя Тессара, ты забыла, с кем разговариваешь? Я регент...

— А это покои КОРОЛЯ. Правителя царства. Мне всё равно, кто ты и какой у тебя титул, но здесь ты будешь ПОДЧИНЯТЬСЯ. Я ясно выразилась, Элара?

Грудь Элара тяжело вздымалась, но она молчала. Она ещё пару секунд свирепо смотрела на Тессару, а затем двинулась к выходу, но в последний момент остановилась.

— Вот почему тётушка Джоселин всегда будет лучше тебя. Ты вечно будешь в её тени, как бы ни старалась. Тебе никогда не сравниться с ней.

Глава 106

Крик вырвался из её горла прежде, чем она успела его сдержать.

Боль, подобно огню, взорвалась на её спине. Это было невыносимо больно. Адина извивалась, её запястья были закованы в кандалы высоко над головой, и она едва касалась ногами земли. Кровь струилась по рукам, смешиваясь с потом и грязью.

— Ещё, — рявкнул главный воин.

Хлыст рассек воздух, и Адина закричала; горло горело от силы её собственного крика.

Адина содрогнулась в конвульсиях, её тело дёргалось так сильно, что цепи над головой затряслись. Каждый удар вонзал в её нервы новую боль, всё глубже и глубже, пока она не слилась в одно мутное пятно. Перед глазами всё поплыло.

— Я... я не... — прохрипела она сломленным голосом.
— Я не травила его.

Воин усмехнулся. — Ложь. Говори. Скажи, что прокляла его.

Ещё один удар.

— П-пожалуйста... я не делала этого, — слабо выкрикнула она.

— Говори, или я вырежу это на твоей коже. Скажи, что отравила его, — рявкнул воин.

Адина замотала головой, которая безвольно повисла. Она не могла сдаться. Она должна была увидеть Торна.

Она ахнула, кровь теперь покрывала её губы. Голос охрип. — Я не делала этого...

— Ты его личная служанка. Ты подала ему чай, после которого он потерял сознание. Он ел только из твоих рук и пил то, что давала ему ты. Ты отравила короля и отказываешься сознаваться, — прорычал мужчина.

— Признайся в своих грехах! — рявкнул он, снова ударив её, и её спина вспыхнула, будто объятая пламенем.

— Тихони всегда упрямее всех. Признавайся! На кого ты работаешь? Кто послал тебя убить нашего короля? — рявкнул он.

Адине оставалось только плакать. Они её не слушали.

Воин поднёс кинжал к её щеке и прижал лезвие. — Так что признавайся. Или я изуродую это милое личико.

Адина всхлипнула, её дыхание сбилось. Лезвие вонзилось ровно настолько, чтобы прорезать кожу, и из щеки засочилась кровь.

— П-пожалуйста... я не делала этого.

Воин вдавил кинжал глубже. — Признавайся.

Она крепко зажмурилась, и в тот же миг двери темницы с грохотом распахнулись. Внутрь ворвались Каэлум и Тессара.

Их взгляды упали на происходящее, и сердце Тессары, казалось, с треском разбилось.

— Довольно! Немедленно прекратите это безумие! —

прорычал Каэлум, и стены задрожали, а воины замерли на месте. Никто никогда не слышал, чтобы Бета был так зол.

— Что вы делаете? Кто отдал эти чудовищные приказы?
— прошипел он, пока Тессара подбежала к Адине, приподнимая её за бёдра, чтобы облегчить боль в руках.

— Отвечайте! — рявкнул Каэлум.

— Регент. Она хочет, чтобы отравительница была наказана за содеянное преступление, — ответил главный воин.

— Простите, Бета, но мы не можем остановиться. Она должна признаться...

— Она умрёт раньше, чем заговорит, и тогда ты будешь отвечать перед всем царством, — прорычала Тессара. — Немедленно сними с неё цепи.

— Боюсь, мы не можем...

— Властью, данной мне как Бете царства, я приказываю вам прекратить эту варварскую пытку и расковать женщину!

Воин выглядел растерянным. С одной стороны — Регент, с другой — Бета. У кого сейчас больше власти? Он покачал головой, вспомнив смертоносный взгляд в глазах Регента, когда она отдавала приказ. Он снова покачал головой: — Бета! Она предательница... Мы не можем освободить предательницу.

Каэлум усмехнулся, подходя ближе к мужчине. — А когда она умрёт? Тогда ты ответишь за свои преступления? Когда король очнётся и узнает, что ты убил его служанку, что тогда? Тебя подвешат так же, как и её сейчас, будут пытаться и

заставлять говорить правду, а потом он убьёт тебя голыми руками.

— Она — раненая пленница! И если только Регент Элара не желает похоронить сломленное тело, ты отойдешь в сторону.

На секунду в глазах воина отразился конфликт, затем он кивнул другому воину, который начал её расковывать.

Адина обмякла в цепях, её голова поникла. — Тессара... — слабо выдохнула она.

— О, богиня, — прошептала Тессара, её сердце разрывалось при виде подруги.

— Быстрее! — рывкнула она на воинов.

В тот момент, когда руки Адины освободили, она рухнула в объятия Тессары, словно тряпичная кукла.

Её спина была содрана до мяса и покрыта багровыми сисяками. Дыхание было тяжёлым. Тессара крепко обняла её, баюкая, как ребёнка.

— Я не делала этого, — рыдала Адина у неё на плече. — Пожалуйста, ты должна мне поверить... я не накладывала на него заклятие, я бы никогда не причинила ему вреда, я люблю его...

— Я знаю, — мягко сказала Тессара, поглаживая её по волосам. — Я знаю, милая. Я знаю твоё сердце. Ты не способна на такую тьму.

Адина зарыдала ещё сильнее, боль стала невыносимой, чтобы и дальше сдерживать её. Её всхлипы эхом отдавались

от стен.

— Я вытащу тебя отсюда. Я сама займусь твоими ранами,
— Тессара осторожно поправила её. — Но тебе нужно быть сильной ещё немного.

Каэлум шагнул вперёд, чтобы помочь. — Давай, — они помогли ей вернуться в камеру, и Каэлум тут же снял свой камзол, чтобы она могла на него лечь.

— Прости, прости, — бормотала она.

Ворота снова закрипели, и Адина напряглась, а её сердце ухнуло в живот при виде главного воина.

— Я принёс тебе это... — он протянул запечатанную банку с густой травяной мазью. — Это для ран.

Тессара выхватила её у него без всякой благодарности. Она одарила его таким холодным презрением, что он вздрогнул.

— Я скоро вернусь. Пойду проверю, что с ними происходит, — сказал Каэлум перед тем, как выйти.

Оставшись одни, Тессара опустилась на колени и с кропотливой заботой принялась обрабатывать раны Адины. Каждое прикосновение было нежным. Даже когда Адина морщилась от боли, Тессара останавливалась, дула на её раны и шептала ей ласковые слова.

— Мне нужно его увидеть, — прошептала Адина сквозь слёзы. — Пожалуйста, Тессара, просто позволь мне его увидеть.

Тессара замолчала. Её губы плотно сжались. Она знала о

связи, что была между Торном и Адиной — связи, глубины которой даже они сами не осознавали. Сейчас Адине, должно быть, адски больно...

— Элара сейчас словно безумная, — пробормотала она. — Дворец охвачен паранойей. Но я всё устрою. Обещаю. Даже если всего на мгновение.

Адина медленно кивнула, её глаза помутнели от боли.

— Мне нужно, чтобы ты рассказала мне всё, — мягко сказала Тессара. — Всё, что произошло. С того момента, как Торн вернулся с охоты... до той ночи, когда он слёг.

Адина, всё ещё дрожа в её объятиях, снова кивнула.

— В этом нет нужды, — раздался голос Каэлума, остановив Адину прежде, чем та успела начать.

Тессара нахмурилась. — Что ты имеешь в виду?

— С королём всё было в полном порядке, пока он не отправился на внешние границы к Эларе, потому что та пыталась покончить с собой.

— Что? — голос Тессары эхом отразился от стен камеры, и она понизила его, — Что?

Каэлум кивнул, теперь уже шепча. — После того как он вернулся с внешних границ, с ним всё было в порядке, а на следующий день он заболел. Я спросил, не хочет ли он отдохнуть вместо того, чтобы присутствовать на собрании, но он отказался. Сказал, что в порядке, но я видел, что он далеко не в порядке. Король никогда не болел, и это было странно. Невероятно странно, — он сделал паузу, а затем наклонился.

нился к ним поближе.

— Знаете, что ещё страннее? Он так сильно заболел после того, как съездил к Эларе на внешние границы.

Глава 107

Тессара ворвалась в комнату, и дверь за ней громко скрипнула. Её взгляд упал на Джоселин, сидевшую у туалетного столика в окружении пяти служанок. Одни расчёсывали ей волосы, другие красили ногти, а третьи стояли на коленях со стаканом сока.

Тессара фыркнула, качая головой при виде этой варварской демонстрации власти.

Джоселин повернулась к сестре, лениво вскинув брови, когда её взгляд остановился на ней. Она вздохнула, явно показывая, насколько та её не впечатлила.

— Вон, — сказала Джоселин служанкам, отмахнувшись от них одной ленивой рукой. Её голос был спокойным, небрежным и невыносимо самодовольным.

Служанки быстро поклонились и прошмыгнули мимо Тессары, их глаза были полны страха.

Когда они ушли, Джоселин снова обратила внимание на своё отражение, поправляя недавно окрашенные в чёрный цвет волосы. — Чем обязана таким удовольствием, сестра?

Тессара не ответила сразу. Она медленно шагнула вперёд, волоча сапоги по полу, словно пытаясь сдержать кипящую внутри ярость.

— Думаешь, это игра? — рывкнула Тессара. — Он умирает, Джоселин. Торн умирает.

— И что? — невозмутимо спросила Джоселин, вскинув брови и глядя на Тессару через зеркало.

— И что? — фыркнула Тессара. — И что?

Руки Тессары сжались в кулаки по бокам. — Что ты наделала?

Это заставило Джоселин замереть. Её челюсть крепко сжалась, глаза сузились. — Что?

Тессара обошла туалетный столик и встала прямо перед сестрой. — Не строй из себя дуру, Джоселин. Здесь есть только один человек, достаточно отчаявшийся и глупый, чтобы баловаться чёрной магией. И это ты. — Она сделала паузу, гадко глядя на Джоселин. — Ты всегда была такой отчаявшейся, желая того, что было тебе не по зубам. Жадная, отчаявшаяся личность. Я не знаю, как ты это сделала или чем пожертвовала, чтобы обрести свои нынешние силы, но мы обе знаем... — она наклонилась к Джоселин. — ...что ты можешь оставаться такой фальшивкой только благодаря этим демоническим силам.

— Тессара! — рявкнула Джоселин.

Тессара откинулась назад, ухмыляясь, так как задела за живое. — Только ты достаточно глупа, чтобы использовать чёрную магию. Скажи мне, что ты натворила?

Джоселин мгновение смотрела на неё, затем отвернулась, глубоко вздохнув. Она снова повернулась к Тессаре.

— Тебе придётся выражаться точнее, дорогая сестра.

— Точнее? — прорычала Тессара, крепко схватив Джо-

селин за руку, её глаза пылали от гнева. — Ты взяла Элару под своё крыло. Во всём этом дворце, да что там, во всём Обсидиане есть лишь один человек, использующий чёрную магию, и это ты. Что снова возвращает меня к вопросу: что ты наделала, Джоселин?

— Ты не знаешь, о чём говоришь. Советую тебе вернуться и...

— Элара пришла к тебе? Она упала на колени и умоляла тебя помочь? Ты дала ей это заклинание, что наложено на Торна? Насколько же ты можешь быть подлой...

Джоселин вырвала руку, её лицо потемнело. — Осторожнее, Тессара. Не испытывай моё терпение. — Она сделала паузу, возвращая лицу прежнее выражение. — Я ничего не делала Торну, как и Элара. Ты идёшь по ложному следу, Тессара. Тот, кто виновен в его состоянии, заперт в подземелье, а ты предпочитаешь донимать собственную сестру? Должна сказать, Тессара, ты и вправду не меняешься.

— О, заткнись! Ты прекрасно знаешь, что Адина здесь ни при чём. Эта девушка чиста, как голубка. Торн — её пара. Она бы никогда так не поступила. А вот ты, с другой стороны... — Тессара шагнула ближе. — Я знаю, на что ты способна ради победы.

Джоселин на это ухмыльнулась. — Если знаешь, тогда почему ты здесь? Разве ты не должна придумывать новые способы спасти Торна? Спасти его возлюбленную? Ах, ты же не можешь. — Она злобно ухмыльнулась. — У тебя нет сил,

чтобы разрушить такое заклинание, не так ли?

Челюсть Тессары сжалась. — Я знаю, что ты сделала, Джоселин, и обещаю тебе, я спасу Торна. Я верну его, даже если это будет стоить мне всей крови в моём теле. Даже если мне придётся проползти через самые глубокие уголки ада, чтобы отменить то, что вы с Эларой натворили. Я спасу его. И когда я это сделаю, когда он вернётся, вы с Эларой первыми это почувствуете, — она процедила сквозь стиснутые зубы, как раз в тот момент, когда дверь открылась и вошла Элара, нахмутив брови, когда её взгляд упал на двух сестёр.

Тессара оттолкнула Джоселин и подошла к двери, где стояла Элара. Она ненадолго остановилась рядом с ней, свирепо глядя на девушку, прежде чем выскочить из комнаты.

Громкий смех Джоселин эхом разнёсся из-за двери, даже когда та ушла прочь.

Адина сидела в углу своей камеры, поджав под себя ноги, закутавшись в тонкое, запачканное кровью одеяло. Её тело дрожало от холода и боли.

Тессара дала ей одеяло вопреки желанию всех воинов. Почему-то они думали, что она сбежит с помощью одеяла, что было крайне глупо, учитывая, что она едва могла ходить, не падая.

Ворота камеры открылись, и Адина замерла. Волосы у неё на затылке встали дыбом, а тело охватил страх. Она медленно подняла глаза и увидела вошедшего воина.

Её глаза расширились от паники. — П-пожалуйста, — пробормотала она. Её тело всё ещё было покрыто синяками и ранами от утренней пытки. Неужели её будут пытать второй раз за сегодня?

Воин ничего не сказал, грубо схватив её за руку и поднимая на ноги.

— Пожалуйста, дайте мне передохнуть, — умоляла она, но знала, что это бесполезно. Эти были глухи к её мольбам.

Её выволокли из камеры в пыточную, где её тело одеревенело от страха. На этот раз обычных цепей, на которых её подвешивали для порки, не было. Вместо них там были раскалённые угли и какой-то железный прут.

Холодный пот выступил на её теле, когда её подтащили к железному стулу в центре и заставили сесть.

Колени Адины подогнулись, когда её толкнули на железный стул, а её запястья туго привязали к подлокотникам кожаными ремнями. Жар от раскалённых углей поблизости лизал её кожу, и пот почти мгновенно выступил у неё на лбу.

Она сглотнула, её сердце колотилось, как боевой барабан. — За что... за что вы это делаете?

Воин открыл было рот, чтобы заговорить, но двери подземелья распахнулись, и все они вытянулись в струнку, словно увидели саму богиню.

Адина сумела посмотреть в ту сторону и тоже застыла, увидев вошедшую Элору.

На Эларе были кожаные штаны и чёрная кожаная куртка,

волосы заплетены в косу, губы накрашены красной помадой. Она ухмыльнулась, увидев Адину.

Видеть её, привязанную к железному стулу, бледную, избитую до неузнаваемости и сломленную, было для Элара всем и даже большим.

— Р-Регент Элара, — неловко пробормотал главный воин.

Однако она не обратила на него внимания. Она подошла прямо к Адине и встала перед ней, её глаза блестели от возбуждения, чем дольше она на неё смотрела. О, вот каким, должно быть, было на вкус небо. Счастье, которое она ощущала, могло бы длиться целую вечность.

— Г-Генерал, — прохрипела Адина, но в ответ получила сильную пощёчину.

— Регент, — гневно выплюнула Элара.

Затем она взяла металлический прут из раскалённых углей и улыбнулась, снова взглянув на Адину.

— Знаешь, я до сих пор не понимаю, что его величество в тебе нашёл, — начала она. — Ты... просто есть. — Она сплюнула. — В тебе нет ничего особенного. Ты ниже среднего. Ничего выдающегося, ничего красивого... в лучшем случае ты «нормальная». У тебя нет особых талантов, ничего запоминающегося, и всё же... ты так обвила его вокруг пальца, что это... — она перевела дух. — Это так меня злит.

Воины переглянулись, услышав её слова.

— Ты хоть представляешь, каково это — смотреть, как

мужчина, которого ты любишь, влюбляется в другую женщину? — спросила она.

Да, хотела сказать Адина. Да, она точно знала, каково это.

— Это гораздо хуже пыток. Я каждый день проходила через ад, наблюдая, как он наблюдает за тобой. Замечает, что тебе нравится, что ты ненавидишь, как ты ходишь, как ешь, как улыбаешься. — Её рука дёрнулась, крепко сжимая металлический прут.

— Я бы смирилась, если бы он просто использовал тебя. Мужчины всегда используют таких хорошеньких служанок, как ты, — шмыгнула она носом. — Но нет. Он захотел тебя. Он выбрал тебя. Он дал тебе то, что должно было быть моим.

— Он моя пара, — сказала Адина.

Улыбка Эллары мгновенно исчезла, словно её ударили хлыстом. Гнев снова затуманил её глаза, и в мгновение ока она прижала раскалённый металл к бедру Адины, вдавливая его, пока кожа не начала гореть.

Адина закричала, боль была мучительной, ослепляющей.

— Он мой. Боги... они ещё никогда так не ошибались. Он принадлежит мне, а я — ему. Так и должно быть... а... ты отняла его у меня. Ты отравила его, и теперь он даже не может открыть глаза. Это ты сделала со мной... с ним.

— Я этого не делала. Я бы никогда! — почти прокричала Адина в ответ женщине.

— Тогда кто бы...

— ТЫ! — Адина закричала так сильно, что воинам при-

шлось заткнуть уши. — Это ты с ним сделала. — Она так устала. Так устала от подобных обвинений... особенно от той, кто натравил на неё изгоев.

— Ты использовала на мне то заклинание и послала за мной изгоев. Кто сказал, что это не очередная твоя уловка. Так что да! Это ты сделала с... — она не успела закончить.

Элара снова ударила её — на этот раз по лицу, сильнее, чем раньше. Из носа Адины хлынула кровь.

Теперь Элара дрожала, всё её тело тряслось от ярости, губы скривились в оскале.

— Когда я с тобой закончу, ты будешь молить о смерти. — Она повернулась к главному воину. — Ломайте её, жгите. Ни еды, ни воды, ни посетителей. Я хочу, чтобы она была сломлена. Морально, физически, эмоционально.

Главный воин моргнул. — Регент?

Элара не отводила взгляда от Адины. — Сломайте её, — прорычала она.

Её голос стал резче, громче. — Ломайте ей кости. Одну за другой. Начните с пальцев. Я хочу, чтобы она смотрела, как они ломаются.

У Адины перехватило дыхание. Кровь отхлынула от её лица.

Элара продолжала: — К тому времени, как я с тобой закончу, Адина, на тебе не останется ни одного целого места.

Она выпрямилась, чтобы уйти, но затем остановилась. — Она предательница. Та, что предала его величество и отра-

вила его. Она не заслуживает абсолютно никакой пощады.

Глава 108

Ворота камеры открылись.

Адина вздрогнула, инстинктивно сжимаясь в комок. «Пожалуйста, — прошептала она, даже не поднимая глаз. — Пожалуйста, только не снова. Клянусь, я...»

— Адина. — Голос был скорбным, полным боли.

Адина подняла голову, моргая опухшими веками и глядя сквозь запекшуюся кровь, и у нее перехватило дыхание.

Тессара.

Она с трудом попыталась сесть. — Т-ты здесь, — пробормотала она, испуганно озираясь. — В-воины. Они...»

— Они спят. Я подкупила служанку, которая принесла им выпивку. Я подмешала туда немного сонного зелья, — сказала женщина, ее взгляд скользнул по телу Адины.

— О, милостивые боги, — прошептала она дрожащим голосом, входя внутрь. — Что они с тобой сделали...»

Она присела рядом с ней, ее руки замерли в воздухе, словно она не знала, куда прикоснуться, боясь, что любое касание причинит боль. Ее взгляд упал на ожоги, на лиловые синяки, расцветающие на руках Адины, на запекшуюся кровь у рта, и ее пальцы задрожали.

— О, дитя мое, — выдавила она, и ее глаза наполнились слезами. Элара была чудовищем. Чудовищем во плоти.

— Н-не волнуйся. Я в порядке, — прохрипела Адина. —

Ты сказала, что все стражники спят? Это значит?..»

Тессара кивнула. — Да, я хотела отвести тебя к Торну сегодня ночью, но теперь... с этими ожогами... — она покачала головой. — Ты слишком слаба. Тебе нужно отдохнуть, пока они все спят. Можешь воспользоваться этим...»

— Я пойду, — быстро перебила ее Адина.

Тессара метнула взгляд на ее лицо. — Что?

— Я пойду, — повторила Адина, на этот раз медленнее. Горло горело, но она заставила себя говорить. — Отведи меня к нему. Я увижу Торна сегодня ночью.

Тессара нахмурилась. — Дитя, ты едва на ногах стоишь.

— Мне все равно, — Адина уперлась ладонями в пол и заставила себя подняться. Боль пронзила все тело, но она стиснула зубы. — Я поползу туда, если придется.

Она раз оступилась, ее ноги подкосились, но Тессара подхватила ее. — Пожалуйста... мне нужно его увидеть. — Ее голос сорвался. — Пожалуйста.

Тессара кивнула. — Тогда идем, — прошептала она, осторожно накидывая свой плащ на плечи Адины. — Но мы должны торопиться.

В коридоре было тихо.

Тессара двигалась быстро, прижимая к себе Адину и поддерживая большую часть ее веса. Адина изо всех сил старалась идти быстрее, но это было невозможно. Ее губы так сильно дрожали, что она не могла говорить. Каждая частичка ее тела кричала от агонии, но это не имело значения. Ни-

что не имело значения, кроме него.

Когда они добрались до Королевской палаты, Тессара остановилась. Ее пальцы замерли над запертой дверью. Она взглянула на Адину, чей взгляд прикипел к двери, а затем толкнула ее.

В комнате было темно, если не считать кристальных ламп, что светились в полумраке.

Адина вошла, и при виде него у нее едва не подкосились колени.

Торн неподвижно лежал на кровати, его грудь едва вздымалась, кожа была бледной, а тело — окоченевшим. Он был похож на спящую статую, застывшую и безмолвную.

— О боги... — выдохнула Адина, ковыляя вперед. Она рухнула рядом с ним, ее дрожащие руки потянулись к нему. — Торн, — прохрипела она. — Торн, я здесь.

Она наклонилась, прижимаясь щекой к его груди. — Пожалуйста... проснись. Пожалуйста, я не справлюсь без тебя. Я не могу... — ее голос сорвался, когда рыдание подступило к горлу.

— Они все думают, что это я причинила тебе боль... но ты ведь меня знаешь. Правда? Ты меня знаешь. Я бы никогда так с тобой не поступила. Пожалуйста, проснись. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — она рыдала, уткнувшись в его грудь, ее тело сотрясала дрожь.

Тессара стояла у изножья кровати, ее глаза слезились при виде этой сцены. Она отвернулась, утирая слезы. Затем сно-

ва посмотрела на них, наблюдая, как Адина крепко обнимает его, плача.

Она шагнула вперед, протянув руку, чтобы утешить Адину, но замерла, когда увидела это. Ее брови слегка нахмурились.

Оно было слабым. Слишком слабым, чтобы его разглядеть, но ее глаза все же уловили его. Прямо там, где слезы Адины упали на его грудь, что-то слабо светилось.

— Что? — пробормотала Тессара, подходя ближе и не сводя глаз с того, что только что увидела.

— Адина, ты можешь заплакать еще раз? — выпалила она.

Адина замерла, всхлипывая. — Что ты имеешь в виду?

— Плачь ему на грудь. Я хочу кое-что проверить.

Адина сглотнула и кивнула, не задавая вопросов. Ей не составило труда снова заплакать. Это было единственное, что она сейчас могла...

Тессара наклонилась, чтобы рассмотреть поближе, и на первый взгляд ничего не было, но потом, присмотревшись, она увидела слабую искорку, а может, это было свечение.

Ее глаза расширились. — Ох! — громко ахнула она.

— Что? Что такое? Я делаю ему больно? Мне?... — сбивчивую речь Адины прервали.

— Н-ничего страшного. Я просто кое о чем подумала, — она сделала паузу. — Ты закончила? Мне очень нужно разобраться в том, что я только что увидела, — сказала она.

Адина кивнула, хотя еще не закончила. Она хотела остаться с ним, но знала: раз Тессара говорит так туманно, значит, это важно. И если это поможет Торну, она ни за что не станет мешать.

Адина кивнула, готовая вернуться в эту преисподнюю.

Тессара подошла к ней, поддерживая ее под руку. — Обещаю, это ненадолго. Я все исправлю и вытащу тебя отсюда, — сказала она.

Адина улыбнулась, или, по крайней мере, попыталась улыбнуться. — Я доверяю тебе, Тессара, — сказала она, бросив на Торна еще один долгий взгляд с тяжелым сердцем, а затем отвернулась.

— Пожалуйста, уведи меня.

Прошло два дня.

Шаги Каэлума эхом разносились по коридору, пока он приближался к тяжелой двери. Он постучал дважды, а затем, не получив ответа, еще раз.

— Тессара, — тихо позвал он. — Это я.

Ответа по-прежнему не было.

Он вздохнул, прижав ладонь к дереву. — Ты сидишь там уже два дня. Мне нужно с тобой поговорить.

Наконец, дверь открылась... В щели показались усталые глаза Тессары. Ее обычно точеные черты лица выглядели измученными и утомленными, пряди седых волос прилипли к влажным вискам.

— Каэлум, — пробормотала она, отступая в сторону. — Входи.

Он моргнул. — Ты... в порядке?

— Нет, — просто ответила она. — Но я кое-что нашла.

Комната была темной, заваленной свитками, открытыми книгами, на бумагах были нацарапаны символы, повсюду стояли наполовину сгоревшие свечи. Все это напоминало лабораторию безумной.

Каэлум повернулся к Тессаре, которая уже шла к столу, что-то перебирая руками. — Я думала, что в ту ночь в комнате Торна у меня просто помутилось в глазах.

Каэлум нахмурился. — Что ты имеешь в виду?

Тессара остановилась и посмотрела на него. — Я отвела Адину к Торну поздно ночью, и она плакала у него на груди.

Каэлум кивнул, следя за ее мыслью.

— Я думала, что это игра воображения, но я видела это отчетливо. Там, где ее слезы падали ему на грудь, появлялась крошечная искорка, свечение. Я не могла поверить своим глазам. Их связь оказалась даже крепче, чем я думала... просто от ее близости его сердце, его ветер могли откликнуться на ее слезы, даже когда он был без сознания. Это навело меня на мысль.

— На какую мысль?

— Связывание душ.

Глаза Каэлума расширились. — Связывание душ? Разве это не опасно? Не зря же оно под запретом.

— Под запретом, потому что те двое, что пытались связать свои души, умерли. Женщина была недостаточно сильна. Если уж воительница, подобная ей, не смогла этого выдержать, то как сможет Адина? Она всего лишь волчица. Она даже не может...»

— Адина сильнее, чем ты думаешь. Осмелюсь сказать, она сильнейшая из нас. Не стоит ее недооценивать.

Каэлум вздохнул, явно разрываясь. — Связывание душ, Тессара. Этот вид связи. Он не зря под запретом. Ты говоришь о магии жизненной силы. О связи «душа за душу». Если один умрет...»

— ...другой тоже умрет, — закончила она, кивая. — Да.

— И ты хочешь это сделать? — недоверчиво спросил он.

Тессара сглотнула. — Я не могу спасти Торна. Я не умею творить черную магию. Я не мудрец. Я всего лишь целитель, которая больше углублялась в природу. Я не могу разрушить наложенное на него заклятие. Адина теряет время с каждой секундой, пока он не очнется. В царстве хаос. Элара — королева, и она бросила в темницу половину знати. Налоги в десять раз выше. Элара губит царство. Это единственный способ, которым я могу помочь.

Она на секунду отвернулась — напряжение всего произошедшего сказывалось на ней. Она выглядела измотанной и безумно уставшей. — В ту ночь... Свечение в его груди... это была не просто их связь. Адина пыталась спасти его, сама того не зная. Я думаю... я думаю, ее душа сделала это ин-

стинктивно, пытаюсь спасти его. Но этого было недостаточно. Нужен последний якорь, чтобы закрепить связь, — она сделала паузу.

— Этот ритуал. Он опасен. Он может ее убить, — сказал Каэлум.

— Торн никогда нас не простит.

— Но без нее он никогда не проснется, — голос Тессары стал жестким. — Это их судьба. Мы больше не вправе в нее вмешиваться.

Каэлум колебался.

Тессара снова повернулась к своим книгам. — Дай мне эту ночь. Я подготовлю все для связывания. А потом... пусть решают боги.

Глава 109

В комнате Эллары царила тишина, нарушаемая лишь потрескиванием огня. Она откинулась на спинку кресла, закинув ногу на ногу, и, покручивая бокал с вином, с закрытыми глазами наслаждалась тишиной.

Идеально. Улыбка тронула её губы, когда она вспомнила всё, что произошло за день. Эйфория, крики. Проклятия, летевшие в её адрес. О, как чудесно.

Внезапно дверь распахнулась.

В комнату ворвался лорд Картер. Лицо его было суровым, а в кулаке он сжимал несколько свитков. Он не постучал. Не поклонился.

— Ты зашла слишком далеко, — рявкнул он.

Элара открыла глаза и даже не вздрогнула. Она безучастно посмотрела на него. Сделав ещё один медленный глоток вина, она лениво подняла взгляд, встречаясь с ним.

— И вам добрый вечер, лорд Картер.

Он швырнул свитки на стол между ними. — Пятеро дворян в темнице. Ещё двое пропали без вести. Жена члена совета утверждает, что не видела своего мужа уже несколько дней.

— И что? — спросила Элара, склонив голову набок. — Предатели должны гнить. — Неужели они хоть на секунду подумали, что она забыла, что они с ней сделали? Как они

игнорировали её многочисленные письма на Внешних Берегах, когда она нуждалась в их помощи?

— Они не предатели! — прорычал он. — Они наши союзники. Лорды, которые нужны нам, чтобы царство не рухнуло, пока его величество недееспособен.

Глаза Элары сузились. — Царству не нужны такие шуты. Они все — пустое место, и я сделала доброе дело, зачистив их.

Картер фыркнул. Он знал, что с Эларой будут проблемы, но это превзошло все его ожидания. — Это не правление. Это тирания.

Она рассмеялась, тихо и без веселья. — О, прошу вас. Не делайте такое удивлённое лицо. Вы знали, кто я такая, когда поддерживали меня. Вы хотели контроля. Вы хотели выжить. — Её глаза сверкнули. — Что ж. Это и есть выживание.

— Выживание! Ты шантажировала меня, ведьма, — зарычал он, сжимая и разжимая кулак.

— Не лучшее описание. Я лишь использовала то, что имею, чтобы получить то, что хочу. Не моя вина, что в вашем доме живёт такое чудовище, как Радек. — Она сделала паузу и, качая головой, поднялась на ноги.

— Знаете, а у вас много наглости, лорд Картер. — Она снова усмехнулась. — Врываться сюда с таким высокомерным видом, когда вы и есть самый главный предатель.

— Элара, — прорычал Картер.

Она не вздрогнула, а лишь усмехнулась.

— Власть так затуманила твой разум, что ты перестала соображать. — Он шагнул ближе. — Ты теряешь хватку.

— Твоё падение не за горами, если будешь продолжать в том же духе. Или ты думаешь, что твоя жалкая уловка — держать короля в бессознательном состоянии — будет работать вечно?

При этих словах улыбка сползла с лица Элары; она нахмурилась. — Будет, — процедила она.

— Ты кое-что забываешь, Элара. Ты всего лишь регент. Я посадил тебя на это место, и я же могу тебя оттуда убрать, если захочу.

Элара закатила глаза. — Хотела бы я посмотреть, как ты попробуешь. У меня всегда будет преимущество, лорд Картер. Ничто из того, что ты сделаешь, не перевесит то, что знаю я.

Картер смотрел на неё ещё несколько секунд, а затем покачал головой. — Ты продолжаешь совершать ошибки, сажая в темницу всякого, кто бросает тебе вызов. Чем больше ошибок ты совершаешь, тем сильнее они тебя ненавидят. А если ты не знала, чем сильнее они тебя ненавидят, тем труднее им поверить любому твоему слову. А теперь представь, что я решу сместить тебя с поста регента. Оставшиеся дворяне последуют только за мной, потому что, опять же, они тебе не доверяют. И даже если ты придёшь к ним с той информацией, что у тебя есть, никто тебе не поверит, — сказал он, ухмыляясь.

— Так что знаешь, копай себе яму глубже. В один прекрасный день я с тобой покончу. — С этими словами он вышел из комнаты.

Грудь Элара тяжело вздымалась, его слова эхом отдавались у неё в ушах. Она громко закричала и яростно швырнула бокал с вином в стену.

Элара стояла, тяжело дыша. С её руки, порезанной осколками бокала, капала кровь.

Дверь снова скрипнула, открываясь.

Вошла Джоселин. Её бровь невозмутимо изогнулась, когда взгляд упал на беспорядок. — Боги, что на этот раз?

Элара не ответила. Взгляд Джоселин скользнул по полу, где вокруг небольшой лужицы крови блестели осколки стекла. Она вздохнула, пересекла комнату и взяла со стола кусок ткани. — У тебя кровь.

— Я заметила, — горько пробормотала Элара.

— Сядь, — сказала Джоселин, и на этот раз Элара послушалась.

Джоселин села рядом, взяла её за руку и принялась осторожно промакивать кровь. — Знаешь, в следующий раз попробуй кидаться подушками. Для рук безопаснее.

Элара даже не улыбнулась. — Я говорила с Картером, — сказала она после долгой паузы.

Джоселин хмыкнула. — Я так и подумала, судя по разбитому стеклу и свежему приступу психоза. И я видела, как он

уходил.

Элара не ответила, лишь крепко стиснула челюсти, пока Джоселин обрабатывала рану. — Он думает, что сможет от меня избавиться. Сместить меня.

— Он может, — пробормотала Джоселин, туго перевязывая руку Элара тканью. — Особенно если ты продолжишь сажать дворян в темницу и закатывать истерики, как избалованный ребёнок.

Элара вырвала руку. — Я — регент.

— Пока что. — Джоселин встала. — Именно поэтому тебе нужно быть умнее. Ты играешь с огнём, Элара. И сейчас единственное, что стоит между тобой и полным крахом, — это страх. А он не вечен.

Элара резко повернулась к ней. — Тогда помоги мне его продлить.

Улыбка тут же исчезла с лица Джоселин. — Сколько ещё мне тебе помогать, прежде чем ты сама начнёшь что-то делать? Помоги себе сама, Элара, — процедила она.

Элара не ответила. Она отвернулась, и на долгое мгновение между ними повисло неловкое молчание. Наконец Элара посмотрела на неё.

— Чтобы я могла полностью сосредоточиться, мне нужно кое-что сделать, тётушка. — Она посмотрела на Джоселин. — Я должна избавиться от Адины.

Джоселин моргнула. — Боги, только не опять.

— Ты победила, Элара. Ты регент. У тебя есть корона, со-

вет, чёрт возьми, у тебя даже есть Торн. А Адина? Она гниёт в камере. — Джоселин фыркнула. — Чего ещё ты хочешь?

Элара шагнула ближе, её глаза горели безумием. — Я хочу, чтобы она сгнила в могиле. Хочу, чтобы в ней копошились черви. Хочу, чтобы её кости обратились в прах и развеялись по ветру. Вот чего я хочу.

Джоселин пристально и немигающе смотрела на неё и, наконец, кивнула, словно нашла то, что искала. — Если это принесёт тебе покой. Сделай это.

Элара улыбнулась. Не то чтобы она искала разрешения Джоселин, но ей стало спокойнее... от осознания, что та полностью на её стороне.

— Так что мы делаем теперь? — спросил Каэлум, наблюдая, как Тессара собирает всё необходимое для ритуала. Они всё ещё не рассказали Адине. Тессара пока не хотела... она не хотела, чтобы кто-то что-то заподозрил.

— Приведи Адину сегодня ночью. Об остальном я позабочусь, — сказала она, закончив собирать всё необходимое.

— Я снова позабочусь, чтобы все воины и стражники уснули. Вы с ней сможете легко уйти. Всё, что тебе нужно сделать, — это привести её, — сказала Тессара, и Каэлум кивнул.

План был надёжным. Опасным, но он надеялся, что всё пройдет гладко...

— Как нам достать То... — Каэлум не успел договорить,

как дверь распахнулась и в комнату ворвался Мэйсон с широко раскрытыми от паники глазами.

Гамма почти никогда не паниковал, но это...

— Что случилось? — спросил Каэлум.

Взгляд Мэйсона метнулся от Тессары к Каэлуму.

— Дело в Адине. Её отвели на городскую площадь для казни.

Глава 110

Глава 110

Двери камеры с грохотом распахнулись, снова.

На этот раз Адина даже не вздрогнула. Она даже не подняла головы. Какой в этом был смысл?

Грубые руки рванули её за плечи. Она споткнулась, ноги едва слушались её после нескольких дней пыток и боли. Её голова безвольно поникла, подбородок был испачкан засохшей кровью и слезами.

— Давай, наконец-то настал твой судный день, — усмехнулся воин, таща её.

— У тебя свидание с богами, — сказал другой.

Свидание с богами? Что это значит?

Она застонала от боли, когда её нога протащилась по грубому цементному полу.

— Что происходит? — ей удалось выговорить, собрав последние остатки сил.

Стражники переглянулись, а затем разразились хохотом, будто она сказала что-то безумно смешное.

— Происходит твоя казнь, — ответил один из стражников с широкой ухмылкой. Это был другой стражник, не тот, к которому Адина привыкла.

— Регентша решила покончить с тобой окончательно. Она поняла, что потратила на тебя слишком много времени,

и теперь... тебе конец.

Адина моргнула раз, пока их слова укладывались у неё в голове. Затем второй, и от этих слов у неё подкосились ноги. Её казнь. Неужели это и вправду конец? Неужели так она покинет этот мир? Покинет Торна?

Ей хотелось плакать, кричать, смеяться... и проклинать. Как это могло случиться? Что она погибнет от рук Элары? Что она так усердно трудилась, так отчаянно боролась за жизнь с самого рождения, только чтобы всё закончилось вот так?

Что они скажут после её смерти? Бедняжка Адина? Жалкая девчонка? Или скажут, что она это заслужила? Лучше бы она вообще не рождалась.

Она крепко зажмурилась, пытаясь вспомнить свой последний миг с Торном. Это была та ночь после её победы. О, она была так счастлива. Даже в экстазе. Он занимался с ней любовью всю ту ночь, и хоть он и не произносил слов любви, она знала, что он любит её, так же, как и она его.

Адина улыбнулась, и тепло в груди попыталось пересилить унижительный страх, который она чувствовала.

Её глаза были крепко зажмурены, даже когда её вытащили из коридоров, даже когда она впервые за несколько дней почувствовала солнце на своей коже. Даже когда она услышала, как открываются ворота дворца.

Адина открыла глаза, когда могучие ворота со скрипом распахнулись. Толпа была огромной. Каждый хотел взгля-

нута на ту, что осмелилась отравить их короля. Ту, что имела наглость отравить короля ликанов.

Толпа собралась прямо у ворот дворца и тянулась до самой городской площади.

— Чудовище!

— Ведьма!

— Убийца!

Адина зажмурилась, отчаянно пытаясь заглушить их голоса, но всё было бесполезно. Она слегка вздрогнула, когда в неё попал первый помидор, и её шаги пошатнулись.

— Шевелись, рабыня, — прорычал ведущий её воин, грубо схватив её за волосы и поставив на ноги. Этот, была уверена Адина, принадлежал Эларе. Чёрт, все, кто вёл её в этот раз, были не те, что раньше.

Адина споткнулась, когда её снова толкнули вперёд, а толпа смыкалась вокруг, словно стервятники. Люди кричали на неё, плевали в неё.

Ей так хотелось рассмеяться, но губы не слушались. Почему они так злы? Если она и вправду отравила Торна, разве они не должны быть счастливы? В конце концов, они его не любили.

О! Учítывая, что демоническое правление Элары всё разрушило... они соскучились по нему.

Разве не забавно?

Она с трудом сглотнула, боль уже отступила. Она едва почувствовала верёвку, которую сунули ей в руки, когда её за-

ташили на деревянный помост в центре площади.

Она смирилась со своей судьбой. Если так ей суждено было уйти. Её взгляд заметался по толпе в поисках знакомых лиц. Тессара? Каэлум? Мэйсон? Даже Леви, но никого из них не было... она слабо улыбнулась, и последний лучик надежды угас в её груди.

Она увидела, как на помост взойшла Элара, облачённая в регалии королевы, с короной на голове. Элара взглянула на свою тётю, стоявшую в нескольких шагах от неё с другими дворянами, и улыбнулась.

Даже Лорд Картер с дочерьми пришли посмотреть.

Какой позор.

— Народ Обсидиана! — начала она, и толпа затихла, а её голос прогремел над площадью.

— Безвременная кончина нашего короля, Торна Варгана Рукора, повергла Обсидиан и всё царство в хаос.

По толпе пронёсся шёпот и вздохи. Адина медленно моргнула, едва осознавая слова. Он не мёртв. Он не может быть мёртв.

Элара продолжала, её лицо было напряжённым. — Трагедия, которую никто не мог предвидеть... сотворённая той, что стоит здесь. Она проникла в этот дворец под видом скромной служанки. Но она никогда не была скромной. У неё были другие планы. Она втёрлась к нам в доверие и вонзила нож в спину. Она отравила нашего короля и убила его.

Теперь она повернулась лицом к толпе, её голос возвысил-

ся. — Это было нападение не просто на нашего короля. Это было нападение на корону. На наше будущее. На всех вас.

Элара подошла ближе к краю помоста. — Но мы не позволим предателям поднимать голову среди нас. Мы не позволим грязи осквернить нашу кровь. Сегодня свершится правосудие. Сегодня эта предательница понесёт заслуженное наказание.

Теперь она повернулась к Адине, её глаза сияли от восторга. — Последние слова, убийца?

Адина медленно подняла голову. Её губы приоткрылись, но не произнесли ни звука. Что ещё оставалось сказать? Она с трудом сглотнула и медленно покачала головой.

Элара с улыбкой кивнула: — Убить предательницу.

Тело Адины задрожало, когда её потащили в центр и медленно накинута петлю на шею. Она снова огляделась, надеясь увидеть хоть одно знакомое лицо, прежде чем её убьют... но ничего. По её щеке скатилась слеза.

Палач шагнул вперёд, потянувшись к верёвке. Адина крепко зажмурилась, вся в холодном поту.

Толпа затаила дыхание, когда петля затянулась на её шее...

— Отпустите её!

Эти слова пронесли по толпе, его голос в тот миг был громче всего. Его взгляд был прикован к помосту, к женщине, ожидавшей своего последнего вздоха.

Толпа расступилась, ахнув от изумления.

— Он жив!

— Король жив?

Глаза Адины распахнулись, тело дрожало. Её глаза расширились от шока, когда она увидела мужчину, идущего сквозь море людей.

Он шёл медленно, его кожа была бледной, лоб покрывала испарина. Он выглядел полумёртвым, но его глаза горели. Горели яростью... и решимостью.

И они были прикованы к ней.

У Адины подкосились колени... До неё дошло осознание. Торн был жив.

Он был жив.

— Отпустите её! — снова процедил он.

Элара задрожала всем телом, её глаза расширились от шока. Как? Как это было возможно?

Ноги среагировали раньше, чем мозг успел сообразить. Она бросилась с помоста ему навстречу. — М-м-мой король, — лихорадочно выпалила она. — В-вам не следовало вставать с постели. Вы не...

Торн оттолкнул её рукой, даже не удостоив взглядом. Он прошёл мимо, будто она была пустым местом. Будто её и не существовало.

Он видел только Адину.

Каждый его шаг по деревянному помосту отдавался ударом сердца в груди Адины. Её глаза наполнились слезами, но она не могла дышать. Не могла пошевелиться. Не могла

даже заплакать.

— Т-Торн, — прошептала она, её тело трясло, будто её окатили ледяной водой.

Наконец он дошёл до неё...

Не говоря ни слова, не разрывая зрительного контакта, он схватил меч ближайшего воина и перерубил верёвку на её шее.

Она упала на землю, и толпа снова ахнула от изумления.

Ещё одна слеза скатилась по щеке Адины. Она не умрёт... ещё нет. Не если Торн сможет этому помешать.

Он схватил её за руку, переплетая свои пальцы с её, и повернулся к толпе. Его глаза были тёмными и полными гнева.

— Сегодня. Произошла мерзость. Случилось то, что никогда, никогда, никогда не должно было случиться, — начал он, его голос охрип от долгого молчания.

Он сделал ещё один шаг вперёд, и толпа, в полной тишине, подалась вперёд. Даже птицы перестали щебетать. — Пока я лежал в проклятом сне, моя пара... женщина, которую сама богиня предназначила мне в судьбу... была заключена в темницу. Избита. Унижена. А сегодня — едва не убита.

Толпа взвыла от ужаса, шока и неверия. Элара пошатнулась, её лицо потеряло всякий цвет...

— Вы обзываете её. Ведьма! Чудовище! Убийца. Я здесь, чтобы сказать вам, как король Обсидиана и всего южного царства. Адина не убийца, — прорычал Торн. — Она не предательница. Она моя.

Прежде чем Адина успела моргнуть, он рванул ворот её платья, обнажив метку пары на её шее.

— Вот доказательство нашего союза. Отношений, которые связывают меня с ней. Адина не просто служанка. Я безумно и бесповоротно влюблён в эту женщину. Боги даровали её мне, и будь я проклят, если позволю кому-нибудь отнять её у меня. Она мой второй шанс. — его взгляд скользнул по потрясённым лицам в толпе.

— И она — ваша будущая королева.

Глава 111

Глава 111

Сердце Адины колотилось так сильно, что она испугалась сердечного приступа. Она не проронила ни слова: ни когда ее снимали с помоста, ни когда Торн крепко сжимал ее руку, ни когда он уводил ее прочь под аплодисменты толпы.

Она молчала, лишь смотрела на мужчину, который ее спас. На свою пару.

Едва они вошли в его комнату, как у него подкосились ноги, и он с глухим стуком рухнул на пол.

— Торн! — вскрикнула Адина, бросаясь к нему.

Его тело тяжело обмякло в ее руках, кожа пылала жаром и была мокрой от пота. Она обхватила его лицо, ее руки дрожали, когда она убирала влажные пряди волос с его лба.

— Эй... эй, посмотри на меня, — прошептала она, легонько похлопывая его по щекам. — Торн, открой глаза.

Они на секунду дрогнули и открылись, и эти темные глаза взглянули на нее так, словно она была единственным, что удерживало его в мире живых. Он попытался заговорить, но из горла вырвалось лишь низкое мычание, прежде чем его глаза снова закатились.

— Нет, нет, нет, нет, — выдохнула она, качая головой. — Не смей, Торн. Ты пробился назад не для того, чтобы снова меня оставить.

Она подняла взгляд, ее глаза были дикими и отчаянными. — Помогите кто-нибудь! — закричала она стражникам снаружи. — Зовите Тессару! Живо!

Несколько дворцовых слуг, встревоженные ее тоном, тут же бросились прочь. Она крепче обняла Торна; его тело было таким холодным. — Ты в порядке. С тобой все будет в порядке, клянусь. — Ее голос сорвался. — Ты должен быть в порядке.

Спустя несколько секунд дверь распахнулась, и в комнату ворвалась Тессара — с расширенными от шока глазами, запыхавшаяся, в испачканной одежде. Каэлум следовал прямо за ней, его лицо было бледным.

— Ч-что? — ее взгляд упал на Торна. — О боги. — Она бросилась к ним.

— Что случилось?

— Я не знаю, не знаю. Минуту назад он стоял, а потом вдруг упал, сразу как мы вошли, — торопливо проговорила Адина, пока Каэлум и Мэйсон помогали перенести его на кровать.

Адина провела руками по лицу, ее тело дрожало. — Пожалуйста, скажите, что с ним, — произнесла она, крепко сжимая его руку.

Тессара немедленно принялась за дело. Когда она услышала, что Торн очнулся, то споткнулась, упала на какие-то травы и в процессе поранилась... как он мог вот так просто проснуться? Заклятие, которое Тессара на него наложила,

было очень сильным...

Каэлум и Мэйсон с тревогой стояли рядом, наблюдая за ее действиями.

— Да говорите же! Что происходит? — практически прокричала Адина со своего места.

Тессара посмотрела на нее: — Заклятие. Боюсь, оно снова вернулось.

Адина взглянула на нее расширенными покрасневшими глазами. — Н-но как? Он пришел спасти меня. О-он говорил, он ходил... так как? Как оно вернулось?

Тессара сочувственно покачала головой: — Я... Он исцелился на минуту. Это было из-за слез.

Адина нахмурила брови. — Каких слез?

Тессара взглянула на Каэлума, который выглядел таким же смятнным.

— Тессара!

Она вздохнула: — Послушай, у меня есть теория, что твои слезы и твое присутствие рядом с ним усилили вашу связь. Это позвало его, и я даже не думала, что он сможет проснуться только от этого, но очевидно, это помогло...

— Вот только теперь он снова на исходной. Заклятие вернулось, будто никуда и не исчезало.

Адина упала на колени, теперь уже громко рыдая. Этого не может быть. Что это за судьба такая? Дать ей надежду и тут же ее отнять?

— Н-но у меня есть решение, — сказала Тессара, пере-

глянувшись с Каэлумом.

— Решение? Какое? Что это? — выпалила Адина.

Тессара вздохнула, помогая Адине подняться. — Это нечто под названием Связывание душ, — начала она, глядя на Адину так, будто та уже понимала, что это значит.

— Связывание душ? Что это? Мы можем сделать это для Торна? — спросила она.

— Связывание душ можно провести только между парой. Должна сказать, Адина, это невероятно опасный ритуал. Вы разделите одну жизненную силу на двоих. Если умрешь ты, умрет и он. Ваши судьбы будут связаны воедино.

Адина поспешно кивнула, вытирая слезы. — Делайте.

Тессара моргнула. — Что?

— Проведите ритуал, — повторила она, ее голос стал тверже. — Проведите Связывание душ. Свяжите меня с ним. Его со мной, неважно. Если это единственный способ ему выжить — значит, так мы и поступим.

Тессара крепче сжала ее руку. — Адина, это не... ты что, не понимаешь меня? Если он умрет, ты тоже умрешь. Ваши души будут связаны навсегда. Пути назад не будет.

Адина посмотрела ей прямо в глаза, не мигая. — Делайте. Спасите ему жизнь.

Губы Тессары приоткрылись, ошеломленной тем, как быстро Адина приняла решение. — Адина... Торн — моя кровь, но ты... ты уверена? Такие решения не принимают так легко... а что, если что-то случится...

— Уже случилось! — огрызнулась Адина, ее глаза блестели от свежих слез. — Он чуть не умер. Он вернулся за мной, а потом чуть не умер снова. Я не могу больше сидеть сложа руки, пока проклятия, заклятия и другие люди решают, жить ему или нет. Я не отпущу его. Больше никогда. Если это все, что нужно, чтобы его вернуть, — делайте.

Она повернулась к кровати, ее голос стал мягче. — Он — все, что у меня есть.

Тессара посмотрела на нее и на Торна, а затем кивнула. — Принеси мне мои вещи, — сказала она Мэйсону, который коротко кивнул и вышел.

Сердце Адины бешено колотилось в груди, пока она смотрела на Торна... события последнего часа все еще не укладывались у нее в голове. В этот момент ею двигал чистый адреналин.

— Адина... позволь мне осмотреть твои раны. Тебе... тебе нужна помощь, — сказала Тессара, положив руку на плечо Адины.

Адина стряхнула ее руку и покачала головой. — Я в полном порядке. Просто... просто верните Торна.

Тессара вздохнула, и в этот момент дверь открылась. Вошел Мэйсон с тремя сумками. Тессара взяла их у него и сразу же приступила к приготовлениям, но остановилась и повернулась к Каэлуму.

— Пусть комнату охраняют. Никто не должен знать, что здесь происходит, пока мы не закончим.

Каэлум уже был на полпути к двери, когда та распахнулась.

— Элара, — выплюнула Тессара, в ее голосе слышалось отвращение.

Элара стояла в дверях, вся в поту от тяжелых регалий, что были на ней, ее глаза пылали гневом. За ее спиной Джоселин пыталась не отставать, но даже она выглядела ошеломленной.

Дикий взгляд Элары упал на Адину, сидевшую рядом с Торном, и перед ее глазами все застлала красная пелена ярости.

Она подскочила к ней. — Какого черта ты наделала, мерзкая сука! — закричала она, рывком поднимая Адину на ноги.

— Ты отравила его, а теперь еще и околдовала, не так ли? Он снова без сознания! Что ты сделала с его величеством? Ты, ведьма!

Адина вырвала руку из хватки Элары. Ее грудь тяжело вздымалась. — Вон, — процедила она.

— Что? — усмехнулась она, ее взгляд метнулся к бесчувственному телу Торна. — Ты снова его приворожила. Это... это черная магия! Ты снова наложила на него заклятие, а теперь эти предатели помогают тебе замести следы, да? Что ж, я не позволю...

Остаток фразы застрял у нее в горле, когда Адина подняла руку и со всей силы влепила ей пощечину. Звук громким

эхом разнесся по комнате.

От удара Элара упала на колени, на ее щеке алел отпечаток ладони Адины. Ее тело дрожало от гнева, она подняла взгляд, широко раскрыв глаза и свирепо глядя на Адину.

— КАК ТЫ СМЕЕШЬ! Как ты смеешь поднимать на меня руку! Ты всего лишь грязная низкородная служанка, которая...

— ...которая теперь будущая Королева Обсидиана, — отрезала Адина, ее голос был ясным и твердым. — И пара Торна.

Адина шагнула к ней. — Вон.

Элара дрожала от ярости, позора и унижения. Она схватилась за щеку, ее глаза покраснели. — Ты за это заплатишь. Я никогда... — ее слова снова оборвались, когда Мэйсон рывком поднял ее на ноги и потащил вон, не обращая внимания на ее жалкие крики.

— Не впускайте ее. Никому не разрешено входить в крыло его величества, — приказал Каэлум стражникам, и те поклонились.

Адина села и снова взяла Торна за руку. Ни одна живая душа не смогла бы отнять ее у него. Не после того, как он спас ее, пожертвовал своей жизнью, чтобы уберечь ее от смерти, и публично заявил на нее права.

Глава 112

Дверь с силой захлопнулась, и стены затряслись от удара.

Элара схватила вазу, мирно стоявшую на столе, и швырнула ее в стену, издав самый пронзительный визг, какой только можно было вообразить.

Вены на ее голове и шее чуть не лопались от крика.

Как это возможно? Как? Как? Как? Она схватила флакон и бросила его в зеркало своего туалетного столика, вцепившись в волосы так сильно, что едва не вырвала их с корнем.

Это было безумие... Торн не должен был очнуться. Не раньше, чем она заберет все. Не раньше, чем она сведет Адину в могилу.

Неужели боги так любили над ней насмехаться?

— Это бессмыслица! — закричала она, швырнув кубок через всю комнату. — Он должен был спать неделями! Как... как он ходит?! Говорит?!

Ее тетя Джоселин вбежала в комнату — вспотевшая, бледная и тоже в панике. Она замерла как вкопанная, широко раскрыв глаза при виде того, во что превратилась комната.

Сказать, что здесь был беспорядок, — значит ничего не сказать.

Джоселин покачала головой и бросилась к Эларе, у которой случился срыв. «Элара, говори тише! Повсюду стража. Кто-нибудь тебя услышит!»

Элара повернулась к ней с безумным взглядом. «Как он очнулся, тетушка? Разве ты не говорила, что план надежен? Что он будет без сознания, пока я не пожелаю обратного?» — закричала она, не в силах сдержать эмоции.

— Тише! — рявкнула Джоселин. Во дворце и так царил хаос из-за выздоровления короля. Ее мог услышать кто угодно.

— Как это произошло? — спросила Элара, не слушая Джоселин, ее мысли были в беспорядке. Ей нужно было время. Она должна была сделать так, чтобы Адина больше никогда не увидела света. Она должна была убрать Тессару и Каэлума за сговор с целью убить короля.

— Я не знаю, — резко, но шепотом ответила Джоселин. — Но это неважно. Мы должны действовать сейчас. Ты должна как можно скорее ввести оставшуюся часть заклинания. Торн снова без сознания, но он уже приходит в себя, а это не то, чего мы хотим. Ты должна найти способ вернуться в ту комнату и ввести остаток заклинания.

Элара застыла, затем медленно облизнула губы, слегка дрожа. — Он у тебя... у тебя с собой?

Джоселин кивнула и достала из кармана маленький серебряный флакон.

— Дай его мне. — Элара выхватила его дрожащими пальцами. — Если я смогу ввести это ему в вены, то смогу просто закончить начатое...

Она закрыла глаза, готовая сорвать крышку, когда дверь

в третий раз распахнулась, на этот раз слетев с петель.

В комнату ворвался Каэлум, за ним — Тессара и Мэйсон, а следом — десять воинов, которые тут же окружили помещение.

Глаза Элара расширились, и прежде чем она успела су-нуть флакон в платье, Тессара шагнула вперед и выхватила его у нее из рук.

— Как ты смеешь? Какого черта ты творишь? — взревела Элара, как дикий вепрь.

— Я же говорила, твое падение близко, и вот оно настало, — сказала Тессара, взглянув на флакон. Все было именно так, как она и думала. Черная магия. Достаточно сильная, чтобы отправить Ликана на смертный одр.

Она повернулась к Каэлуму и кивнула, подтверждая их подозрения.

— Вы заколдовали его величество, Элара, — сказал Каэлум, шагнув вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.